

Кто знал, что вчерашний проводник, нащупав в кармане билет на нижнюю полку, передаст его новому проводнику. Тот, несколько неуклюже одной рукой сложив билет, вставил его в большой чёрный блокнот, который держал в руке, а затем из того же места достал жёсткую карточку и протянул её. Человек принял карточку и, не глядя, сунул её в карман.

Проводник, поменяв билеты, развернулся и покинул их вагон. Нин Юань приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но тот человек поднял палец, коснувшись его губ. Палец был удивительно гладким, аккуратно подстриженные ногти блестели в солнечном свете, проникающем через окно, но температура пальца была ледяной, и холод проник не только в губы, но и в самое сердце Нин Юаня.

Но ещё больше его охладил внезапно появившийся в сознании голос:

— Тсс! Не спрашивай. Здесь не место для разговоров. Излишнее использование духовной силы может быть обнаружено тем, что находится на нём. Мой блокиратор был перегружен вчера, и в течение недели я не смогу его использовать...

С уходом пальца голос в голове тоже исчез.

Человек улыбнулся и указал на перегородку за спиной Нин Юаня. Нин Юань всё ещё сидел как вкопанный. Тот человек широко улыбнулся, и его белоснежные ровные зубы показались Нин Юаню острыми клыками, излучающими леденящий холод.

— О, ещё один красавчик! — с верхней полки спустилась женщина лет двадцати с чем-то. — Лежать всю ночь — это уже слишком, тело скоро заржавеет. Хотя и не хочется лишний раз вставать, но больше лежать уже не могу. Встану, прогуляюсь и немного подкреплюсь.

Сейчас был сезон затишья, и в каждом купе обычно были заняты только средняя и нижняя полки. В купе, где находился Нин Юань, даже средняя полка была свободна. Если говорить прямо, в этом купе было всего три человека.

Совсем не удивительно, что женщина не заметила, как на нижней полке сменился человек. Даже проводник мог делать что угодно: если не хотел работать, то просто менял роль на пассажира. Что он вообще не мог сделать?

Нин Юань, решив, что терять уже нечего, с раздражением снова лёг, натянув одеяло на голову, чтобы не видеть и не думать.

Только он укрылся, как одеяло было решительно стянуто:

— Юаньюань, не спи больше. Проснулся — вставай, прогуляйся, это полезно.

Снова этот одновременно незнакомый и странно знакомый голос.

Нин Юань рассердился, на мгновение забыв о страхе и осторожности перед этим человеком, резко сел и крикнул:

— Ты кто такой, чёрт возьми? С чего ты взял называть меня Юаньюанем?

Юаньюань... Юаньюань... Это было особое прозвище, которое ему дала мама, умершая от переутомления. Не каждый мог так его называть, только самые близкие.

В последний раз в семье Нин, за двенадцать лет, только Ци Юнь называл его так, когда

ухаживал за ним... К сожалению, позже он перешёл на «Нин Юань»...

С какой стати он называет его Юаньюанем? Он разрешил?

От этого крика Нин Юань едва сдержал слёзы. С красными глазами и тяжёлым дыханием он уставился на того человека.

Женщина, только что спустившаяся, застыла в позе, словно тянулась за чем-то сверху, и с удивлением спросила:

— Так вы знакомы?

Её взгляд, полный странного смысла, перемещался между ними. Этот взгляд Нин Юань знал слишком хорошо — в нём была не только растерянность, но и плохо скрываемое презрение.

Нин Юань приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но тот человек опередил его:

— Я его двоюродный брат! Он поссорился с семьёй и сбежал из дома. Мой дядя попросил меня сесть на этот поезд, чтобы его найти. У него скверный характер, не обращайтесь внимания.

— О! — Женщина произнесла это с явным недоверием.

Найти человека в поезде и случайно купить билет напротив него? Даже в фильмах такое не показывают!

Схватив свою сумку, женщина, покачивая бёдрами, направилась умываться. Тот человек с недоумением посмотрел на Нин Юаня и тихо спросил:

— Я что-то не так сказал? Почему она смотрела так, словно говорила: «Выдумывай! Выдумывай! Посмотрим, что ещё придумаешь!» — и просто ушла?

Нин Юань, глядя на его растерянное лицо, почувствовал усталость, сильно потер лицо руками и, не желая больше общаться, повернулся, чтобы снова лечь, но тот человек остановил его рукой:

— Тебе лучше не злиться. Твоё психическое состояние сейчас не выдержит сильных эмоций. И ты не должен больше лежать. Вставай, прогуляйся, это будет полезно!

Это будет полезно!

Это была уже вторая фраза, которую он повторил, видимо, он говорил серьёзно. Нин Юань глубоко вздохнул, смирился, встал, взял свои туалетные принадлежности и направился к умывальнику. Тот человек, держа в руках те же вещи, последовал за ним.

У умывальника была только та женщина. Увидев, что они пришли вместе, она на своём застывшем лице выдавила сухую улыбку:

— Вы тоже пришли умываться?

Это было явное натянутое общение!

Нин Юань скривился, не желая отвечать. Он знал, что она что-то не так поняла, и пусть себе думает, что хочет. Ему было всё равно, ведь он и правда был таким, как она думает. Даже через двенадцать лет его будут презирать, не говоря уже о сейчас. Ему просто было

любопытно: он и тот, кто шёл за ним, не делали ничего интимного, разговаривали с явной напряжённостью, так почему она подумала именно об этом?

Нин Юань не хотел общаться, но кто-то хотел. Человек, шедший за ним, улыбнулся и дружелюбно ответил:

— Да! Ты уже закончила?

Типичный китайский натянутый разговор. Нин Юань скривился и первым положил свои вещи на умывальник.

Не то чтобы Нин Юань не понимал человеческих отношений. Во-первых, женщина явно выразила своё пренебрежение, а у Нин Юаня была своя гордость, он никогда не хотел подлизываться к тем, кто его не уважает. Во-вторых, этому телу было всего шестнадцать, и в прошлой жизни он слишком рано стёр свои углы перед людьми. В этот раз он хотел жить комфортно, шестнадцать лет — это возраст бунтарства и гордости. Нин Юань не собирался меняться.

Женщина взяла свои туалетные принадлежности, с сомнением посмотрела на человека за Нин Юанем и натянуто улыбнулась:

— Я помылась! Идите сюда.

Сказав это, она сложно посмотрела на человека за Нин Юанем, открыла рот, чтобы что-то сказать, но в итоге ничего не сказала, взяла свои вещи и ушла.

Нин Юань наконец понял: вероятно, эта девушка пострадала, возможно, от людей с такой же ориентацией, как у них, поэтому она так чувствительна.

Они молча умылись, молча взяли свои вещи и пошли обратно. Тот человек всё ещё шёл за Нин Юанем.

Нин Юань не выдержал и, проходя мимо курительной зоны, убедившись, что вокруг никого нет, схватил того человека за воротник, прижал к двери вагона и тихо спросил:

— Почему ты следуешь за мной? Что тебе нужно? Что ты за существо? Ты хочешь мою жизнь? Тогда забирай! Не надо меня так мучить.

Нин Юань действительно был на пределе. В прошлой жизни, прожив двадцать восемь лет, он никогда не сталкивался с такими странными вещами. Что это вообще за существа? В конце концов, эта жизнь была подарком, если она нужна, пусть забирает. Нин Юань был человеком, которого не любил отец, а мать умерла, бабушка, которая его вырастила, тоже ушла, и без него дяде было бы легче.

Нин Юаню было нелегко сделать это движение, мужчина был на голову выше его, и сейчас, схваченный за воротник, он слегка наклонился. Его взгляд скользнул от макушки Нин Юаня куда-то назад, а затем вернулся к его глазам:

— Я сказал, что буду отвечать за тебя.

Снова эта фраза! Отвечать? Отвечать за что, чёрт возьми? Что ты мне сделал, что должен отвечать?

Нин Юань открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент услышал, как кто-то сзади кашлянул, чтобы привлечь внимание. Он обернулся и увидел женщину из их купе, которая смущённо смотрела на них, держа в руке пачку женских сигарет и зажигалку.

В поезде есть один недостаток — шум от колёс слишком громкий, и даже если кто-то подойдёт, этого не услышишь.

<http://bllate.org/book/16450/1492030>